

В. В. Верещагин

Очерки, наброски, воспоминания

Верещагин В. В. Повести. Очерки. Воспоминания / Сост. и примеч. В. А. Кошелева и А. В. Чернова. -- М.: Сов. Россия, 1990.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Из рассказов крестьянина-охотника (Новгородской губ. Череповецкого у.)

Из путешествия по Закавказскому краю

Из путешествия по Средней Азии

Дунай. 1877

Воспоминания детства. 1848--1849

Обер-Аммергау

Реализм

О прогрессе в искусстве

Иван Николаевич Крамской. К его характеристике

Наивности

Листки из записной книжки

Из записной книжки

Наполеон I в России в картинах В. В. Верещагина

ИЗ РАССКАЗОВ КРЕСТЬЯНИНА-ОХОТНИКА

Новгородской губ., Череповецкого у.

Прежде оленей много было, нынче неизвестно для чего не стало; нынче лоси забегают, а пока олени были, не было и лосей, так думаю, уж не эти ли выжили оленей-то. Олень траву ест да мох с елочек, а лоси-то вересняк да крушинник, да осинку или сосенку молодую гложет; коли осину стоячую или лежащую или сосняк мелкий гложут -- значит, есть лоси, поэтому их и узнаешь. Олень-от допускает близко; когда так сажень на 20 подпустит, а лось и за полверсты учует человека. Прошлую зиму только одного лося убили мы с сыном; да ноги-то худ ходят, так я уж прочь отваливаюсь от этого дела, а вот в П*** много убили... Как можно! Лось крепко чутчее; где еще ты идешь, а ен уж убежал, так устрелить-то и хитро. Вот как двое али трое, так встричу заходят; один на след станет, да тут и стоит, а другой за ним идет; олень-то все по своему же старому следу и ходит, так мало ли, много ли постоишь, ен на тебя опять и выйдет. На лыжах все ходишь, лыжи-то иное положишь рядком, да и ползешь, на лыжах-то, с полверсты, да как близко подползешь, поднимешься да и убьешь. Одиново двух устрелил; сажень за сорок из оленя в оленя, так пуля сквозь и прошла: одному в грудину, через сердце -- тут и ткнулся и пяди не отошел, а другого в бок, поперек брюшины, тот убежал, да с версту бежал -- пал, да тут и издох.

А то еще с оленем шутка у меня была: лесом я шел, вижу я, лежит; ен было стал вставать -- я с руки и хлоп, в шею попал, а ен и пал; в грудину метил-то, да повернулся ен, так в шею попало; ну, как пал, я лыжи бросил, подбег, ножик выхватил да горло перерезал; пока стал ружье заряжать, запыжил и пули еще не пустил, а ен как вскочит да как побежит; сажень десяток отбежал, да тут и бух, тут и мой стал. Каков? С перерезанным-то горлом!.. А то шел я раз серединами-то этими же, по следам. След есть, так, думаю, пойду все по следу; иду, да как вышел из лесу на ниву, ан они и идут мимо меня; артель шесть штук -- и идут. Я ружье с плеч снял да с руки и пустил (больше-то все на сосну норовишь приладить да на два сука, это верней) -- в самы пахи попал, и пуля сквозь перелетела, а ен и пал; я ружье опять стал заряжать, думаю, не настигну ли тех, эту ламу, думаю, убил -- а ен вскочил да и убежал, в заповедь убежал, вон куды!.. Сажень 20 отбежит, да и ляжет; как я ему подходить, он вскочит и побежит; где полежит -- на обе